

Коммунистический Интернационал, буржуазные военные силы и работа в них с целью восстания

Коммунистическая партия Колумбии Маоистская (КПК- м) - Вклад нет. А08 в "международной Интернет-дискуссии о значении столетия Октябрьской революции" - Август 2017 г.

Русская царская армия должна была справиться со своим участием в Первой Мировой войне в довольно сложных условиях, что касается боевой техники и принудительной воинской повинности миллионов крестьян, никак не или только мало подготовленных на войну. Миллионы погибли, были ранены или взяты в плен. И пропаганда за революцию, сделанная на военном фронте, внесла вклад в их разложение; часть из них в феврале 1917 г. не противопоставилась повстанцам, часть поддержала их; та же самая картина в октябре.

Исходя из этого революционного опыта Коммунистический Интернационал (КИ) ориентировал на то, что путь подготовки восстания потребовал от революционных партий работать в реакционной армии, чтобы расколоть, разложить её и привлечь часть её на сторону революции. И построить параллельный аппарат партии. В Латинской Америке это поручение не было полностью выполнено. Так, в 19-ом столетии, Европейцы, после войн за независимость, сначала построили современные армии, но в армиях Латинской Америки империализм США обучил высоких и средних офицеров и сделал войска профессиональными армиями с идеологической концепцией против народной борьбы. За одни только 30 лет, с 1950 по 1980 гг., было обучено 64 тыс. офицеров и солдат на военных базах США и Панамы.

Опыт в кубинской революции - это опыт мятежной армии Фиделя Кастро и «Че», поборовших реакционную армию Фульхенцио Батисты до её ликвидации с победой революции в 1959 г.

Было похоже в никарагуанской революции. Силы Сандинистского национального освободительного фронта (СНОФН) боролись с войсками Анастасио Сомосы до конца в восстании Манагуа в 1979 г.

Что касается Колумбии, войска гверили боролись с официальной армией 60 лет. В 1998 г. гверилья ФАРК находился коротко перед победой. Но после наступления правительства попала в оборону и к концу 2016 г. была принуждена подписать договор о мире с правительством. Что касается ELN (Национальной освободительной армии) опыт показывает, что и они не попытались организовать работу внутри армии реакции.

В Сальвадоре и Гватемале было, более или менее, то же самое. Есть и такие примеры, как «народная армия» (как она была названа) Хакобо Арбенца, С частью армии он способствовал

вооружённому восстанию, которое было поддержано КП Гватемали в 1944 г. Но им не удалось захват власти. Арбенц был избран президентом страны в 1951 г.

Что касается поручения КИ на организацию работы для восстания в армии, самым наглядным примером является потерпевшее неудачу восстание коммунистов в Бразилии в 1935 г. Там коммунисты начали восстание с частью официальной армии, уверены в том, что оно возможно, потому что они исходили из того, что оно сделалось по «схеме Октябрьской революции», со взятием ключевых позиций власти. И поскольку, по мнению делегатов КИ и БКП (Бразильская коммунистическая партия), Бразилия якобы была полуфеодальной страной, крестьяне немедленно якобы поддержали революцию и завоевали власть во всей стране. Руководство восстания не заметило, что Бразилия уже имела в своём распоряжении современную структуру армии с корпоративным духом во всей стране, и что это не был правильный путь. Через два дня революция была побеждена.

Случай Чили при правительстве Альенде с путчем в 1973 г. показал, что армия стояла на стороне фашизма. В случае Венесуэлы часть армии стояла на стороне Чавеса, прежде чем он стал президентом. И когда он был президентом, армия его поддержала. Может быть что в настоящее время дела дойдут до столкновений. Если события приведут к насильственным действиям оппозиции, покажется, кого поддержит армия. Во всяком случае нерегулярные войска обучаются армией. Случай Венесуэлы заслуживает внимание.

Следовательно, один из уроков Социалистической Октябрьской революции 1917 г. является то, что нельзя применять политику и методы, служивших «Октябрьскому пути» к строительству политических и вооружённых сил с целью революции в Латинской Америке. Ведь революции не могут быть «ни имитацией, ни копией» революции (Мариятегуй), и это тем менее по отношению к русской революции, которая, как сказал Ленин, состоялась в «исключительных условиях». Надо изучить примеры мексиканской революции, колонны Престеса в Бразилии и кубинскую революцию.